

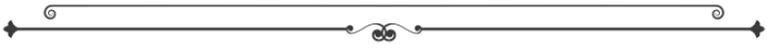
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Комната в доме городничего.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ЯВЛЕНИЕ I

Городничий, попечитель богоугодных
заведений, смотритель училищ, судья,
частный пристав, лекарь,
два квартальных.

Городничий. Я пригласил вас, господа, с тем,
чтобы сообщить вам пренеприятное известие. К нам
едет ревизор.

Аммос Федорович. Как ревизор?

Артемий Филиппович. Как ревизор?

Городничий. Ревизор из Петербурга, инкогни-
то. И еще с секретным предписанием.

Аммос Федорович. Вот те на!

Артемий Филиппович. Вот не было забо-
ты, так подай.

Лука Лукич. Господи боже. Еще и с секретным
предписанием.

Городничий. Я как будто предчувствовал: се-
годня мне всю ночь снились какие-то две необык-
новенные крысы. Право, этаких я никогда не ви-
дывал: черные, неестественной величины! пришли,
понюхали — и пошли прочь. Вот я вам прочту письмо,

которое получил я от Андрея Ивановича Чмыхова, которого вы, Артемий Филиппович, знаете. Вот что он пишет: «Любезный друг, кум и благодетель (*бормочет вполголоса, пробегая скоро глазами*)... и уведомить тебя». А! вот: «Спешу, между прочим, уведомить тебя, что приехал чиновник с предписанием осмотреть всю губернию и особенно наш уезд (*значительно поднимает палец вверх*). Я узнал это от самых достоверных людей, хотя он представляет себя частным лицом. Так как я знаю, что за тобою, как за всяким, водятся грешки, потому что ты человек умной и не любишь пропускать того, что плывет в руки...» (*остановясь*) ну, здесь свои... «то советую тебе взять предосторожность, ибо он может приехать во всякой час, если только уже не приехал и не живет где-нибудь инкогнито... Вчерашнего дня я...» Ну, тут уж пошли дела семейные: «...сестра Анна Кириловна приехала к нам с своим мужем; Иван Кирилович очень потолстел и все играет на скрипке...» и прочее, и прочее. Так вот какое обстоятельство.

А м м о с Ф е д о р о в и ч. Да, обстоятельство такое... необыкновенно, просто необыкновенно. Что-нибудь недаром.

Л у к а Л у к и ч. Зачем же, Антон Антонович, отчего это? Зачем к нам ревизор?

Г о р о д н и ч и й. Зачем! Так уж, видно, судьба. (*Вздыхнув.*) До сих пор, благодарение богу, подбирались к другим городам. Теперь пришла очередь к нашему.

А м м о с Ф е д о р о в и ч. Я думаю, Антон Антонович, что здесь тонкая и больше политическая причина. Это значит вот что: Россия... да... хочет вести

войну, и министерия-то, вот видите, и подослала чиновника, чтоб узнать, нет ли где измены.

Г о р о д н и ч и й. Эх куда хватили! Еще и умной человек. В уездном городе измена! Что он, пограничной, что ли? Да отсюда хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь.

А м м о с Ф е д о р о в и ч. Нет, я вам скажу, вы не того... Вы не... Начальство имеет тонкие виды: даром что далеко, а оно себе мотает на ус.

Г о р о д н и ч и й. Мотает или не мотает, а я вас, господа, предупредил. Смотрите! по своей части я кое-какие распоряженья сделал, советую и вам. Особенно вам, Артемий Филиппович. Без сомнения, проезжающий чиновник захочет прежде всего осмотреть подведомственные вам богоугодные заведения — и потому вы сделайте так, чтобы все было прилично. Колпаки были бы чистые, и больные не походили бы на кузнецов, как обыкновенно они ходят по-домашнему.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Ну это еще ничего. Колпаки, пожалуй, можно надеть и чистые.

Г о р о д н и ч и й. Да, и тоже над каждой кроватью надписать по-латыне или на другом каком языке... это уж по вашей части, Христиан Иванович, — всякую болезнь, когда кто заболел, которого дня и числа... Нехорошо, что у вас больные такой крепкой табак курят, что всегда расчихаешься, когда войдешь. Да и лучше, если б их было меньше: тотчас отнесут к дурному смотрению или к неискусству врача.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. О! насчет врачеванья мы с Христианом Ивановичем взяли свои меры:

чем ближе к натуре, тем лучше, лекарств дорогих мы не употребляем. Человек простой: если умрет, то и так умрет; если выздоровеет, то и так выздоровеет. Да и Христиану Ивановичу затруднительно было б с ними изъясняться, он по-русски ни слова не знает.

Х р и с т и а н   И в а н о в и ч
*издает звук, отчасти похожий на букву и
и несколько на е.*

Г о р о д н и ч и й. Вам тоже посоветовал бы, Аммос Федорович, обратить внимание на присутственные места. У вас там в передней, куда обыкновенно являются просители, сторожа завели домашних гусей с маленькими гусенками, которые так и шныряют под ногами. Оно конечно, домашним хозяйством заводится всякому похвально, и почему ж сторожу и не завести его? только, знаете, в таком месте неприлично... я и прежде хотел вам это заметить, но все как-то позабывал.

А м м о с   Ф е д о р о в и ч. А вот я их сегодня же велю всех забрать на кухню. Хотите, приходите обедать.

Г о р о д н и ч и й. Кроме того, дурно, что у вас высушивается в самом присутствии всякая дрянь и над самим шкапом с бумагами охотничий арапник*. Я знаю, вы любите охоту, но все на время лучше его принять, а там, как проедет ревизор, пожалуй, опять его можете повесить. Также заседатель ваш... он, конечно,

---

* Он же кнут. *Здесь и далее примечания редактора.*

человек сведущий, но от него такой запах, как будто бы он сейчас вышел из винокуренного завода, — это тоже нехорошо. Я хотел давно об этом сказать вам, но был, не помню, чем-то развлечен. Есть против этого средства, если уже это действительно, как он говорит, у него природный запах. Можно ему посоветовать есть лук или чеснок, или что-нибудь другое. В этом случае может помочь разными медикаментами Христиан Иванович.

Христиан Иванович *издает*
тот же звук.

Аммос Федорович. Нет, этого уже невозможно выгнать: он говорит, что в детстве мамка его ушибла и с тех пор от него отдает немного водкою.

Городничий. Да я так только заметил вам. Начет же внутреннего распорядка и того, что называет в письме Андрей Иванович грешками, я ничего не могу сказать. Да и странно говорить. Нет человека, который бы за собою не имел каких-нибудь грехов. Это уже так самим богом устроено, и волтерьянцы* напрасно против этого говорят.

Аммос Федорович. Что ж вы полагаете, Антон Антонович, грешками? Грешки грешкам рознь. Я говорю всем открыто, что беру взятки, но чем взятки? борзыми щенками. Это совсем иное дело.

Городничий. Ну, щенками или чем другим, — всё взятки.

---

* В значении «вольнодумцы».

А м м о с Ф е д о р о в и ч. Ну нет, Антон Антонович. А вот, например, если у кого-нибудь шуба стоит пятьсот рублей, да супруге шаль.

Г о р о д н и ч и й. Ну а что из того, что вы берете взятки борзыми щенками? зато вы в бога не веруете; вы в церковь никогда не ходите; а я, по крайней мере, в вере тверд и каждое воскресенье бываю в церкви. А вы... О, я знаю вас: вы если начнете говорить о сотворении мира, просто волосы дыбом поднимаются.

А м м о с Ф е д о р о в и ч. Да ведь сам собою дошел, собственным умом.

Г о р о д н и ч и й. Ну, в ином случае много ума хуже, чем бы его совсем не было. Впрочем, я так только упомянул об уездном суде; а по правде сказать, вряд ли кто когда-нибудь заглянет туда: это уж такое завидное место, сам бог ему покровительствует. А вот вам, Лука Лукич, так как смотрителю учебных заведений, нужно позаботиться особенно насчет учителей. Они люди, конечно, ученые и воспитывались в разных коллегиях, но имеют очень странные поступки, натурально неразлучные с ученым званием. Один из них, например, вот этот, что имеет толстое лицо... не вспомню его фамилии, никак не может обойтись, чтобы, взойдя на кафедру, не сделать гримасу. Вот этак (*делает гримасу*). И потом начнет рукою из-под галстука утюжить свою бороду. Конечно, если он ученику сделает такую рожу, то оно еще ничего, может быть, оно там и нужно так, об этом я не могу судить, но вы посудите сами, если он сделает это посетителю, — это может быть очень худо: г. ревизор или другой кто

может принять это на свой счет. Из этого черт знает что может произойти.

Лука Лукич. Что ж мне, право, с ним делать? Я уж несколько раз ему говорил. Вот еще на днях, когда зашел было в класс наш предводитель, он скроил такую рожу, какой я никогда еще не видывал. Он-то ее сделал от доброго сердца, а мне выговор, зачем вольнодумные мысли внушаются юношеству.

Городничий. То же я должен вам заметить и об учителе по исторической части. Он ученая голова — это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет с таким жаром, что не помнит себя. Я раз слушал его: ну, покамест говорил об ассириянах и вавилонянах — еще ничего, а как добрался до Александра Македонского, то я не могу вам сказать, что с ним сделалось. Я думал, что пожар. Ей-богу! сбежал с кафедры и, что силы есть, хватил стулом об пол. Оно конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать? от этого убыток казне.

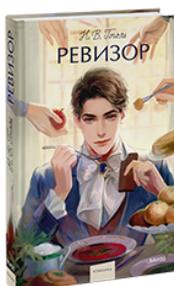
Лука Лукич. Да, он горяч, я ему это несколько раз уже замечал... Говорит: «Как хотите. Для науки я жизни не пощажу».

Городничий. Да. Таков уже неизъяснимый закон судеб: умной человек или пьяница, или рожу такую состроит, что хоть святых выноси.

Лука Лукич. Не приведи бог служить по ученой части, всего боишься. Всякой мешается, всякому хочется показать, что он тоже умной человек.

Городничий. Это бы еще ничего. Инкогнито проклятое! Вдруг заглянет: «А вы здесь, голубчики!

А кто, скажет, здесь судья?» — «Ляпкин-Тяпкин». — «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина! а кто попечитель богоугодных заведений?» — «Земляника». — «А подать сюда Землянику!» Вот что худо.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

